

The book cover features a photograph of an autumn landscape. In the foreground, there is a grassy field with scattered fallen leaves. In the background, a dense forest of trees with vibrant yellow and orange foliage stands against a clear blue sky with some light clouds. The top right corner of the cover is framed by a close-up of tree branches with bright yellow leaves.

Ирина
МАТВЕЕВА

ЗА КРОМКОЙ
МЕЧТЫ

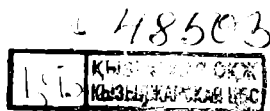

**Ирина
МАТВЕЕВА**

ЗА КРОМКОЙ МЕЧТЫ

**Лирические миниатюры
Рассказы**

**Петропавловск
2006**

С ДОВЕРИЕМ К СЛОВУ

Бывают радостные, ни с чем не сравнимые минуты, когда видишь себя как бы со стороны, открывая что-то новое в себе и в мире.

Такое чувство я испытываю, читая лирические миниатюры Ирины Матвеевой. Короткие по форме и емкие по мысли, они чем – то похожи на стихотворения в прозе, а чем-то напоминают психологические этюды, - в то же время отличаются чертами хорошей прозы. Напряженность поиска смысла жизни, подчас трагическое ее восприятие сближает их с миропониманием героев Достоевского и Кафки, тем самым приобщая нас к тревожному ощущению сегодняшнего времени.

Относясь с доверием к слову, автор находит интересные, своеобразные выражения того, что хотелось сказать. Запоминаются такие, например, строчки: «Серебряной нитью слез заплачет рисунок», «Дыханием своим я слова отогрею». По – своему раскрывающие увиденное метафоры и эпитеты можно встретить в лирических миниатюрах « Водораздел», «Яблоны», «Рождество Христово» и других.

Возможно, кому-то словесная манера автора покажется несколько вычурной, а некоторые миниатюры слишком отвлеченными.

Что ж, она видит реалии мира не так как они. По важнее другое- равнодушное отношение читателей. На их добрый отклик мы и надеемся, рекомендуя к изданию первую книгу Ирины Матвеевой « За кромкой мечты». Пусть за кромкой мечты Ирине и ее читателям откроются новые грани слова и новые дали неповторимой по красоте и первозданности жизни.

В добрый путь!

Владимир ЩУКИН,
поэт

ЗА КРОМКОЙ МЕЧТЫ

ТИХО ПАДАЕТ СНЕГ

Тихо падает снег, покрывая былое.
Может, счастья немного окажется в нем.
И протянутся руки навстречу друг другу.
А в объятьях растают обиды.
Тихо падает снег.
Все останется в прошлом.
Кажется – много нам надо.
Нет, – очень мало.
Только снег по утрам,
Только солнце – вечерней порою.
Да чтоб свет не погас- в доме , где ждут.

Лето остановилось.
И все еще впереди.
Дожди и слезы, темнота и холод,
обида и разочарования- будут.
Их надо пережить.
Только миг остается с тобой.
Один лишь миг, июльский день
в неведомо каком году.
Он был и есть, как за кромкой мечты.

ДВЕ НИТИ

Две нити – как две жизни, –
сплетены в одну.
Две нити – черная и белая – не разорвать.
Хочешь белую выдернуть –
в руке оказывается черная.
Хочешь черную порвать – рвется белая.
Чего же больше на невидимых весах?
Есть нити черные и белые:
две жизни сплетены в одну.

НАВАЖДЕНИЕ

Играй, играй со мною в кошки-мышки.
Какая странная игра.
Я – кошка. Гипнотизирую тебя
овальных глаз мерцаньем.
Ты – мышка. Ты сжимаешься в комок, дрожа.
Но вот переменились роли.
Кто жертва, кто охотник ?
Все стало непонятным.
Так заблуждение – наша жизнь порой.

* * *

Наслаждение, но на день,
блаженство, но на час,
свежий ветер, но на миг.
Это – виртуозный обман.
Головокружение минуты,
прелесть секунды,
взлет к небесам.
Это сказка сна.
Радуга утра, тихий шелест дождя,
смех за стеной, перебор колес –
это время песочных часов.

* * *

День догорал стремительно и страшно.
Страшно: вдруг порвется жизни нить.
Странно: дня больше нет.
Лишь темнота.
И будет расколот рассвет.
Хочется крикнуть: нет!
Нет, еще не у той черты,
за которой дают ответ,
ни я и ни ты.
Время еще дано.
Время, оно одно, - на всех.

* * *

Спасу тебя. И вытащу из пропасти.

Не дам тебе в нее упасть.

Смеются надо мной?

- Пускай.

Пытаются отговорить?

- Не в счет.

На пути моем воздвигнут стену?

- Разрушу.

Осудят?

- Рассмеюсь.

Нет прошлого. Нет пропасти.

Спасу тебя.

Но ты – спаси меня.

СОЛНЕЧНЫЙ ГОРОД

Солнечный город.
Солнечный день короткого лета.
Золотом расцвечен горизонт.
Вот и развилка двух дорог.
Уходи!
Боль никак не растает в груди.
Дальше- вместе нельзя.
Завтра – встретимся снова...
Но когда мы научились друг другу лгать?
А закат непомерно багров.
И на солнечный город тучи идут.

ЧАСЫ

В тот миг, когда покинул ты мой дом,
часы – подарок твой – остановились.
Хрупкие стрелки дрожали не двигаясь.
И время замерло тогда.
Всех поглотила тьма.
Но минула ночь, рассвет осветил горизонт.
Мир рухнул – и возродился вновь.
А часы продолжили свой ход.

НОЧНОЙ ВОКЗАЛ

Ночной вокзал.
Ты один среди тысячи лиц.
Улыбнись сквозь торопливую сетку дождя.
Я хочу услышать шаги.
Оглянись. Пусть уйдут поезда.
И хотя обернуться нельзя,
все равно оглянись.

ВОДОРАЗДЕЛ

И все–таки что–то не так.
Все–таки что–то не то.
Как будто темный штрих
невидимой рукою нанесен.
Водораздел – из слов чужих.
Что справа, то и слева.
Водораздел. Здесь нет конца,
а также нет начала.
Короткий штрих
напомнит нам об этом.

* * *

А в расплескавшихся глазах-
вопрос, немая боль: за что?
За что — ответом на любовь
в лицо водою ледяной?
Ответа нет. Как нет укора.
Быстро сохнет слеза —
но на дне глаз она жива.
А на дне слезы обида еще слышна.
Но страдания за строкою
не видны и не слышны.

* * *

Как сладко быть обманутой,
и верить вновь,
и поддаваться обещаниям.
Как сладко верить
еще не сказанным словам,
словам, готовым будто бы
сорваться с губ.
Как горько быть обманутой,
поверив сказанным словам.
Уж лучше верить прочитанным стихам.

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД

Запретный плод.
Ах, как он близок. Как доступен.
Он спелостью манит, зовет к себе.
Он так прозрачен - до невесомости.
И жажду новых ощущений хранит в себе.
Но он греховен. Он искушает.
И – предупреждает.
Кто знал, кто ведал,
что сладость будет только на губах.
Но все же яблоко в руках у Евы.
Плод сорван. Съеден.
Так познано добро и зло.
А рай непостижимо близок.
Но Ангел двери затворил.
...Лишь в преисподней
хохочет, торжествуя, змей.

ТИШИНА

Тишина... Она случайна.
Она нечаянна как смех.
Разве она еще существует?
Сон наяву – глубокий снег
и сосны в нем, далекие горы и одинокие тропки.
Ты один. Юное небо удивленно взирает на землю.
Окунаюсь в тишину, как в море.
Ах, если б это длилось вечно!
Но секунды текут.
Шагреневая кожа тишины сжимается,
она все меньше, меньше.
Ты уже не один. Много лиц.
Стук и шум. Разговоры.
Голоса тишину растоптали.
Автобуса слышен мотор.
Скоро город распаханной книгой
встанет вдали.

КОЛЕСО ОБОЗРЕНИЯ

СТЕНА

Мы родились в один день, ты под теплым южным небосводом, а я под шепот берез в снежном инее перелесков.

Догорал короткий зимний закат, когда мы появились на свет.

Мы росли вдалеке друг от друга, а встретившись, увидели – какие мы разные люди. Я люблю наблюдать за мерцанием звезд в бархатно – черном небе, – а ты за упругим асфальтом убегающей вдаль узкой змейкой дороги.

Мне нужна синева неба и пение птиц, а тебе – погреб, забитый картошкой.

В то время, когда я вслушиваюсь в музыку слов, ты слышишь надсадный шум мотора. Эта бездушная техника, не так ли она холодна, как твоя душа?

Как две далекие планеты, раз столкнувшись, расходятся навсегда в бездонном сонме звезд, так и мы, вращаясь по спирали, не могли сойти с заданной орбиты и понять друг друга.

Твой дом заносит выюга до крыши, и мне в окно бьются снежинки, они скользят и не тают, неслышно умирая в сердце. Ведь нас разделяет стена. Она, быть может, из стекла, она так холодна, что зябнут руки, она, пожалуй, так прозрачна, что сквозь нее можно увидеть все, кроме сокровенных движений души.

Где та невидимая сила, способная сломать эту стену?

А может быть, она сама растает от тепла?

ОСЕННИЙ МОТИВ

Наступила осень. Небо затянулось тучами, и мелкий моросящий дождик, не скупясь, поливает землю. Оставшиеся на деревьях редкие листья ветер, смеясь, уносит прочь и вертит в воздухе. Сейчас всем грустно. Редкие прохожие, ежась от холода, спешат по своим домам.

А я вспоминаю зеленое жаркое лето, то лето, когда мы были вместе... Тогда знойное марево стояло над лесом, голубая лента реки манила нас к себе, и мы были рады ощутить внезапную прохладу. Тогда казалось – это навсегда и хотелось задержать эти счастливые мгновения.

Но то прекрасное время умчалось без следа и никогда не вернется.

Лето вернется вновь, и теплый ветер будет снова шевелить волосы и обдавать лицо свежестью, и река будет сверкать на солнце тысячами мелких искр, а те дни не вернуться - так будем помнить о них всегда.

ИЛЛЮЗИЯ

Я смотрю в окно. Внизу – тонкая полоска реки, а в ее голубизне отразилось небо с воздушными облаками. На другом берегу, крутом и обрывистом, – деревья, покрытые густой зеленой листвой. Там клен растет в обнимку с елью, а изящные осинки кокетливо покачивают ветками.

Кажется, вот – вот окно, эта зыбкая преграда, растворится, и я полечу туда, к реке. Но нет!

Эта красота предосеннего августовского дня мне недоступна. За окном придуманный мир, нарисованный моим воображением, картина без конца и начала, а реальность здесь, в душной комнате с низкими стенами.

За дверью: шум на запыленных улицах, переполненные автобусы, с трудом прокладывающие себе дорогу среди легковушек, раскаленный асфальт, мелькание лиц и до боли знакомые стены одинаковых зданий, неласковые огни окон, горизонт, где тени прохожих тают в дымке, похожей не на туман, а на смог.

Это—обреченность большого города, заколдованный круг, из которого нет выхода.

КОШКИ НА ОТКРЫТКАХ

Пушистые и гладкие, сердитые и добрые, веселые и грустные, вы смотрите с открыток на меня.

Ласковые и хитрые, нежные и коварные, вы окружаете меня.

Вас восемнадцать, а я одна.

Вот вы прыгнули с открыток, стали живыми. Теперь вы важно ходите по комнатам, прикасаетесь тоненькими усиками ко всему тому, что вам интересно.

Вы сидите на креслах и диванах, а на улице гуляете среди цветов, нежитесь на прохладной траве.

А я наблюдаю за вами.

Вы с упоением играете с бумажной мышью, ваши глаза, днем изумрудно — прозрачные, ночью блестят черными бусинками, горят как крошечные фонарики.

А я изучаю вас.

Среди вас есть хулиганы и скромники, есть аристократки и такие, кому все равно, что есть, где спать, есть путешественники и домоседки.

Вы озорные и тихие, вы мурлыкаете и шипите, вы спите, свернувшись в клубочек, и вам, должно быть, снятся сны.

Вы черные и белые, серые и рыжие, полосатые и разноцветные, ваша шерстка мягка, шелковиста, вы прячете в подушечках лап острые коготки.

Вы капризные и послушные, обидчивые и гордые, вы плачете от боли и смеетесь, когда вам хорошо.

Вы очаровательны и грациозны.

Вы все понимаете, кошки, вы – маленькие артисты. И вы очень похожи на нас, людей.

КОЛЕСО ОБОЗРЕНИЯ

Колесо обозрения, гигантский аттракцион, можно было заметить за несколько кварталов до входа в городской парк. Каждый день оно неторопливо, как сама вечность, совершало однообразные движения по кругу.

Я часто ходила мимо, спеша и ничего не замечая, но однажды колесо ожило – это произошло в тот день, когда мы, гуляя, решили взобраться на одно из деревянных сидений. Стоял теплый летний вечер. Колесо казалось уставшим от трудной работы – ведь оно весь день возило на себе людей. Оно покачивалось и ворчалось: «Ох, куда вы еще лезете, ведь я, старое скрипучее колесо, устало, мне надо отдохнуть...»

А мы открыли деревянную калиточку, взойшли по

скрипучим ступенькам, сели на сидение и окунулись в созерцание прекрасного вечера. Густая зелень деревьев скрывала нас от прохожих, на небе вспыхивали и гасли звезды.

Осенью деревья заметно поредели, сиденья колеса засыпали листья, стало видно далеко вокруг. Когда мы подошли к калиточке, колесо уже не ворчало, лишь мерно раскачивалось и дремало, мы ему не мешали.

...Потом я гуляла здесь одна и мне казалось, что колесо приветливо и сочувственно кивает мне и зовет: «Приходи, приходи...»

Зимой снег покрыл ступени, калиточка не закрывалась, сиденья обледенели, все стало скользким, даже подняться было очень трудно. Я вновь вернулась сюда. Но со мной пришел другой... Колесо приняло нас доброжелательно, задвигалось, закрипело и закивало. И мне показалось, что оно вспоминает со мной вместе осенний вечер, шорох сухих листьев под ногами, пряный гулкий воздух.

Колесо знало все мои тайны .

Оно было свидетелем объяснений в любви, размолвок, философских размышлений, молчаний и раздумий.

Три времени года мы встречали с ним вместе. Я смотрела на деревья в их свежей зелени, в осеннем убранстве, в белоснежном наряде. Было жарко, прохладно и морозно. И теперь я жду весны, надеясь прийти опять к колесу и медленно качаться на его деревянном сиденье.

* * *

Пронзительный ветер сырой,
изнемогая, бьется в окно.
Поблекший усталый снег
исчезает с дорог и домов.
... Я забуду, какой сегодня день,
ты разбудишь меня ранним утром.
Лепестки распутившихся цветов
упадут на лицо прохладным дождем.
Солнце затопит комнату
ослепительным теплым светом.
Зазвучит приглушенная музыка.
В этот час мы улыбнемся друг другу,
вспомнив наш первый рассвет.

ВETERANAM BOЙНЫ

Ну, вот и все. Расписались на рейхстаге.
Зачехлили орудия.
Тишина воцарилась в мире.
Мир остался жить –
в последний раз, быть может.
Теперь домой. На Родину. Она у нас одна.
Прошло полвека.
Седина, морщины на ваших лицах.
Вы надели медали свои, ордена.
Сегодня песни и стихи звучат.
Вас чествуют, подарки дарят.
А завтра?
А завтра... забудут?
Завянут цветы.
Птицы петь перестанут.
Сегодня – праздничный салют.
Но завтра, завтра...
А еще через полвека?
Кто-то лишь ухмыльнется, сказав:
«Да когда это было?»
Небо, свинцовое от тысяч смертей.
Огненный смерч и стон.
Это лишь в старых фильмах.
Их не покажут завтра.
А ветеранов все меньше.
Сейчас защитникам нужна защита.
Так сделаем сегодня, - чтобы не было
у нас такого завтра.

БОЛЬ ПРОЩАНИЯ

*(В день переезда из музея
изобразительных искусств)*

Я покидаю этот дом
По чьей-то прихоти нелепой,
Звучит в душе прощальный стон.
Приказу подчиняюсь слепо.
Сюда я больше не вернусь,
И не ищу путей возврата.
Но помнить буду, я клянусь.
Приказ 16, подпись, дата.
Мне на ступеньки не взойти,
Которых – шесть, сейчас узнала.
Мечтала так всегда в пути,
Что прежде их не замечала.
И сколько радостных минут
Здесь протекло и сколько лет,
Лишь стоит в прошлое шагнуть,
Там жизни цвет.
Не скрипнет под ногами пол
И не заглянет клен в окошко,
Работою завален стол
И хочется тепла немножко.
Мне не услышать пенье птиц,
В наличнике резном лишь грезы.
Разлуки слезы падут ниц,
Как стоны плачущей березы.
И не поманит лепестком
Гулять ромашка у калитки.
И подступает к горлу ком,
Когда паркета скрипнут плитки.
Через прозрачное стекло,
Прощаясь, сосны веткой машут.
И время медленно текло.
Коллеги стопкой книги вяжут.

А я прерывисто дышу.
У стен расставлены гравюры.
Последний раз я здесь пишу
Своей судьбы миниатюры.
Поплакать, сердце, мне позволь.
Прощай, музей, души забвенье.
Все кончено. Тупая боль.
И – вдруг – мечта о возвращенье.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ

Давно по календарю наступила весна, но на самом деле она не спешит.

После долгой суровой зимы сложно солнцу освободить землю от белого плена снега. Только пригреет оно чуть сильнее - так и остановится. Скует мороз вновь землю так, что она содрогнется. Сосульки повиснут неммым вопросом под навесом.

Тяжело вздыхает земля, она устала держать на себе снег. Снег уже устал лежать – ему хочется двигаться, бежать по дорожкам игривым ручьем.

Старается солнце, припекает все сильнее. Радостно поют сосульки цветной капелью. Вот – вот вскроется лед на озерах и реках. Освобожденно вздохнет земля, даст дорогу траве и цветам.

АПРЕЛЬ

Наступил апрель – второй месяц весны. Днем теперь сильно тает, а ночью чуть-чуть примораживает в лужах. Ледок очень тонкий и хрупкий, – тронешь его каблуком – рассыпается.

Снег осел и посерел. Из мягкого и податливого он превратился в зернистый, колючий, - уже не снег, еще не лед.

В лесу появляется все больше прогалин – чистых от снега участков земли. Земля эта еще не успела отдохнуть, освободившись от власти снега, она еще влажная и лишь хвойный запах чувствуется на полянках. Дороги стали сухими – асфальт поглотил снег.

Горы выглядят на фоне прозрачного неба свежими, будто умытыми. Лишь озеро белым пятном виднеется

вдали. Там еще владения зимы, ее последний оплот. Нелегко будет солнцу сломать толстый лед, но и здесь уступит зима - ведь каждому времени свой черед.

ГРОЗА

Гроза надвинулась внезапно. Еще час назад люди могли наслаждаться чистым бирюзовым небом. И вдруг откуда – то появилась зловещая черная туча, солнце скрылось, подул холодный пронизывающий ветер.

Первые капли упали на сухую землю беззвучно, как бы невидимо.

А затем дробь дождя все учащалась и капли, соревнуясь друг с другом, превратились в один сплошной поток. Мгновенно намокла трава, дороги. Свирепствовал гром. Ослепительные высверки молний сошлись в яростной пляске.

Деревья еще служили какое-то время живым щитом спрятавшимся под них людям. Струи водных потоков не могли одолеть тяжелых веток с густыми листьями. Но дождь хлестал все увереннее, мощнее, напористее, и деревья сдались, бессильно поникли мокрые ветки.

Однако дождь прекратился так же внезапно, как и начался. И вот уже солнышко, отодвинув тучи, мягкой улыбкой озарило мокрый мир, озорно отразилось в лужах.

А птицы, радуясь умытому дню, запели еще громче.

ЯБЛОНЯ

Пышно цветущая яблоня в одночасье поблекла. Цвет был уничтожен внезапно нахлынувшей бурей, лепестки оказались на земле.

Лепестки напоминали капельки дождя - такие же беспомощные и недолговечные. А дождь вбивал их в землю, рвал на части, ветер уносил вдаль и в полете, они, маленькие и беззащитные, рвались на еще более мелкие частички и через несколько секунд от них ничего не оставалось.

Но что это? Чудом уцелела одна белая ветка. Ветка отчаянно боролась и выжила. Недолго ей жить, но, тем не менее, - вызов брошен. И глядя на нее, хочется жить и бороться, наперекор всему.

СТРАННОЕ ЛЕТО

Лето выдалось дождливым и холодным. Лишь в мае и сентябре, как бы предваряя и замыкая лето, несколько дней стояла жара.

Майская жара обнадеживала.

«Рано что-то», - говорили старожилы, - установилась сухая погода. Да как жарко, словно на дворе июль».

Но в один из дней дождь стеной встал на пути солнечного мая. Сразу резко похолодало, люди надели теплую одежду и обувь – и не снимали ее уже. Один дождливый день сменял другой, земля не успевала просохнуть.

Так и лето прошло, не успев начаться. Вода в реках и озерах стала стынуть, не успев прогреться. И дары садов и огородов – овощи и фрукты – стали вянуть, не успев созреть.

Так наступил сентябрь. Прекратились дожди, стало жарко, да так, что люди извлекли из шкафов уже спрятанную летнюю одежду. Осенний загар – как странно – появился на лицах.

Кажется, лето прощальным теплом решило обрадовать нас, и мы наслаждаемся им – до следующего лета.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Утро года только начинается. Пушистый ласковый снежок кажется почти невесомым. Солнце светит ярче, его лучи подают надежду на скорый конец зимы. А ночью ясно видны звезды на темно-синем небе – мерцают и гаснут, заставляя нас подолгу наблюдать за их искрящейся игрой.

Не такая ли звезда засияла на небе, указывая путь в Вифлеем?

Эта звезда вела туда, в неизвестную пещеру, зная, что из неизвестности туманного зимнего утра вырастет Слава.

Позади и Благая Весть, и долгие ночи, и сомнения. Свершилось. Бог пришел в мир, чтобы стать человеком. Спаситель явился на свет.

Спешили поклониться ему волхвы с богатыми дарами. Но были они едва ли не единственными во всем мире.

Тогда. И теперь.

Прошло две тысячи лет, а люди равнодушно проходят мимо, погрязнув в житейской суете и не обращая внимания на родившегося Спасителя.

Они его просто не заметили.

* * *

Еще морозы и ветра,
еще не сказаны слова –
прощальные, печальные.
И март еще не наступил.
Но шепот в проводах – скоро.
Они прозвучат: последние, жестокие.
Они – на глубине глаз,
они – на осколках фраз.
Еще далеко до весны.
Но все же она придет.
А я дыханием своим
слова отопрею.

ДОРОЖНЫЕ ЗАРИСОВКИ

НОЧНОЙ ВОЯЖ

Полумрак. Еще не утро и звезды продолжают свой небесный путь, но уже ночь нехотя отступает и светит небо на востоке.

Машина скользит на крутых виражах, и в свете фар плывет снег, искрится необычным светом. Мы мчимся вдаль, прильнув к стеклу, жадно внимаем трепету уходящей ночи.

Суровым частоколом ограждают дорогу могучие сосны, строгие и прямые как свечи. Лишь изредка мелькнет, удивит белизной тоненькая березка с протянутыми вверх ветвями. Она словно просит сосны отпустить ее на волю, хочет убежать к сестрам – березкам.

Но непреклонны сосны. Они сжимают дорогу в своих прочных тисках. И камни – валуны помогают им нести охрану. Спрятавшись под снежными шапками, они чутко дремлют, ожидая сигнала тревоги от сосен.

Дорога становится все уже и круче от натиска обступивших ее деревьев. Машина, пытаясь выбраться из этих тисков, конвульсивно урчит, но тщетны эти усилия и попытки.

А тени от сосен неслышно крадутся за нами и проваливаются в глубокий снег.

Так мчимся мы сквозь тьму, рассекая воздух, а ритмичная музыка сопровождает наш полет, и рождает восторг и страх, падение и взлет, сладость риска и робкое дыхание осторожности.

РАЗМЫТЫЙ МИР

Дорога в дождь.
Стекло туманят капли.
Размытый мир.
Что впереди, что сзади?
Лишь скрип мотора.
Крутой вираж. Еще один.
Свинцовость неба.
Когда забрезжит свет?
Сплошная пелена дождя.
Размытый мир – как будто
он еще не сотворен.
Еще не существует ни домов, ни лиц.
Лишь торжество тяжелых капель.
А на обочине – деревьев пятна.
Машина, кажется, летит –
через пространство, – туда,
где обрывается поток дождя.

ПРЫГАЮЩИЕ ОГНИ

Ночь – не день. Как ни рискованны поездки ночью, мы, презрев опасность, включаем передние фары.

Нас окружает всепоглощающая тьма. Она кажется такой густой и черной, что в ней исчезает все без следа. Не видно тут ни зги ! Лишь фары освещают неровный путь. А в заднем окне заметно, как провожает нас луна, слегка ущербная, но яркая. Мы трясемся, подпрыгивая на ухабах. И луна прыгает, дробясь на множество мелких лун.

Замирает сердце, будто мы путешествуем по неведомой планете. Когда же эта неизвестность кончится? . Все устали и приуныли, не хочется ни говорить, ни петь.

Но вдруг по кромке горизонта запрыгали, заплясали огни. Они укажут нам путь, будут сопровождать нас до конца. Теперь ничего не страшно, – мы почти у цели. Каждый огонек, как маленький компас в безбрежном океане темноты, плывет, незаметно приближаясь.

ВОКЗАЛ

Это здание из стекла и бетона на окраине города притягивает к себе как магнитом. С чемоданами и сумками, налегке и с поклажей люди открывают легкие вращающиеся двери, чтобы стать добычей вокзала.

Вокзал – огромный, гудящий развороченный улей. Отсюда уезжают на суровый восток, цивилизованный заманчивый запад, бесшабашный юг. Лишь на север не идут отсюда поезда.

Вокзал принимает в свое чрево всех. Это прибежище «бомжей» и «гастролеров», высматривающих, чем бы поживиться. Тут они себя чувствуют вольготно, отдыхая в мягких креслах зала ожидания. А рядом с ними – нервные командировочные в тревоге доедают последний бутерброд. Они с мольбой смотрят на табло прибытия поездов, ожидая своего.

Перекупщики – «челночники» с туго набитыми сумками лениво бросают бутылки из-под пива в урну, откуда, незаметно подобравшись, их извлекает юркий старичок в сильно поношенном пальто.

Мальчишки бегают по лестницам, наблюдая за пассажирами, а совсем малыши, устав от суеты, громко плачут.

И кошка живет на вокзале, ходит среди кресел, удивляясь бесконечному топоту ног, шуму и плачу, быстрой смене обитателей зала ожидания.

Вокзал – временное пристанище миллионов.

Здесь никто никого не знает – и знают о многом.

Короткие знакомства – и раскрываешь душу случайному собеседнику. Невзначай брошенная фраза многозначительнее долгих речей.

Один мимолетный взгляд – и чья-то судьба у тебя
на ладони.

Вокзал – это наша жизнь под бесконечный грохот
колес.

ЗИМНИЕ ЭТЮДЫ

НЕРАЗГАДААННЫЕ СНЫ

Вечер. В комнате тихо, спокойно, лишь часы неназойливо стучат, отмеряя секунды.

Мороз накрыл стекла плотной белой пеленой, словно чистым листом бумаги. А электрический свет преобразил этот скучный рисунок. Снежинки подхватили игру, откликнулись маленькими огоньками. И тонкие иголки – льдинки сверкают, сплетаясь в узор сотен искрящихся звезд. На безмолвном поле окна видны зубцы высоких гор, застывшие потоки низвергающихся струй воды и водопад звезд, стволы невидимых деревьев, распустившиеся пышные цветы на узких ножках – стебельках, вспыхнувшие огни фейерверка. Вот необычные растения изогнулись в странном танце, тянутся щупальцами вверх, гигантские птицы прыгают и машут крыльями.

Мелкая сетка переплетающихся колючих линий напоминает узор на ладони – таинственный и непонятный.

Так интересно ночью читать морозную вязь, словно увлекательную повесть, ведь здесь – тайна неразгаданных снов, контуры далеких миров.

...А утром стекло станет чистым и ясным. Серебряной нитью слез заплачет рисунок и медленно растает от теплого ветра и незаметно исчезнет.

И можно будет увидеть дома, землю, деревья, покрытые пушистым ослепительно белым снегом.

ЗИМНЯЯ ПРОГУЛКА

Неподвижно зимнее озеро подо льдом и снегом. Лишь вдали заметны маленькие фигурки рыбаков, да солнце слепит глаза, мешая хорошо осмотреть окрестности.

Хорошо гулять по твердому насту, покрывающему озеро. Весело хрустит снег под ногами.

Но что это? Мы внезапно проваливаемся в снег чуть ли не по колено. Озеро не хочет отпускать нас. Хотим выйти на дорогу – ничего не получается. Снег держит нас и приходится прокладывать путь по нетронутой целине. Продвигаемся с трудом, утопая в снегу. Все дорожки исчезли, как выбраться? Идем с трудом, поддерживая друг друга. Впереди – глубокий нетронутый снег, сзади – проторенная нами тропа. Нас окружают безмолвные сосны.

Подымаемся вверх – там должна быть дорога. Но ... ее не видно. Не заблудились ли мы? Может вернуться назад? Все же решаем двигаться вперед. Идем гуськом друг за другом.

И вдруг – лыжня. Ура! Она выведет нас на дорогу. Двигаемся по лыжне, к сожалению, вынуждены ее разрушать. Но иначе идти невозможно. Кое – как бредем, то и дело проваливаемся. Слева – озеро, справа – неприступные завалы снега. Лыжня петляет среди деревьев, то исчезая из виду, то тоненькой ниточкой сверкая на солнце.

Наконец – то тропа. Она идет с озера на дорогу. Куда пойти? Решаем все же выбираться на трассу, оставив в покое коварное озеро. Тропка ведет то вверх, то вниз по склонам.

Вдруг слева вырос обрыв и внизу показался овраг. Со дна оврага к солнцу тянутся тонкие кривые деревца

- им явно не хватает света. За обрывом вновь появляется дорога. Это уже дорога к дому. Скоро конец пути.

Вдалеке белеет озеро, а вскоре оно исчезает за деревьями, как будто не хочет сопровождать нас домой.

ФЕВРАЛЬ

Долго зима властвовала над миром. Вечными и неизблемыми казались снега.

Но время шло. По чуть уловимым признакам можно было догадаться, что скоро придет конец зимнему царству. В воздухе, еще снежном и морозном, чувствуется дыхание скорых перемен. Только в феврале бывают такие дни, наполненные особым светом, солнцем, чистым воздухом.

Небо пронзительно синее – в нем растворяются даже маленькие облачка.

Солнце щедро изливает свой свет на землю, как бы оправдываясь за хмурые пасмурные дни начала зимы. Нет ни одного уголка, куда бы ни проникали солнечные лучи.

В феврале посещают город озорные свиристели – птицы с хохолками и красной грудкой. С веселым щебетом они стайками порхают в воздухе, садятся на деревья, расклеывая яблочки. На своих крыльях птицы несут весну, а люди радуются, услышав их пение.

И все же нам немного жаль зиму. Мы привыкли к ней и кажется, что с зимой уйдет что-то неповторимое, присущее только ей.

Нам остается ждать целый год – до будущего снега.

НАДПИСИ НА СНЕГУ

Зима в самом разгаре. Куда ни глянешь – снег, снег, сплошное белое однообразие. Взгляд равнодушно скользит по сугробам.

Но что здесь, у кромки дорожки? Чьей – то рукой выведены надписи, но слов не разобрать. Возможно, вчера они были четкими, разборчивыми и все прохожие могли их прочесть.

Чья – то боль, чей – то крик. Или признание в любви.

Мы никогда не узнаем об этом. Знают о том лишь ветер, который качает верхушки деревьев да вечное небо.

Времени все равно – плач или смех, боль или радость. Так и надписи на снегу - кричат сегодня, умирают завтра.

СНЕГОВИКИ

На обочине дороги кто-то слепил снеговиков – маленьких смешных человечков. Вместо рта положили палочки, вместо носа воткнули шишки. А на голове волосики – сосновые ветки.

Самый большой, конечно, снеговик – папа. Он держит в одной руке что – то вроде посоха, а на другой лежит новорожденный снеговичок. Рядом стоит снеговик – мама, а впереди – их шустрый сын, кажется, он вот-вот сорвется с места и побежит.

Снеговики стояли у самого края дороги, и девочка, которая приехала к бабушке в поселок, боялась, что проезжающие машины раздавят это

творение неизвестных рук. Но машины, как сговорившись, бережно объезжали эту «скульптурную группу». Девочка радовалась.

Каждый день она приходила к снеговикам и беседовала с ними. Ей казалось, что они понимают ее, кивая своими белыми головками.

Но... снег не глина, и не пластилин. Рано или поздно ему суждено растаять.

Под яркими весенними лучами начали таять снеговики. Шишки – носы упали на землю, за ними последовали палочки – рты. Малыш лишился половины головы. А потом и все превратилось в грудку льда.

Горько плакала девочка, лишившись своих друзей.

А потом успокоилась, наделала бумажных корабликов и стала играть с ними.

РОССЫПИ

* * *

Быть честным среди лицемеров.
Быть верным, когда все изменяют.
Быть добрым в пучине зла.
Быть трезвым, когда все пьяны.
Это дерзость безумного мира.

* * *

Дерево расцветает,
чтобы увянуть.
Птицы поют летом,
чтобы замолчать осенью.
Снежинка летит с неба,
чтобы растаять.
А душа рвется ввысь,
к Отечеству Небесному.

* * *

Уйду – назад не позовешь,
закрою дверь тихонько.
Как стать другой?
Останусь, как была.
Сквозь жизнь – из жизни –
мимо я пройду.

* * *

Жизнь раскололась надвое,
что было тогда, что теперь...
Знаю: выбор любой невозможен.
А я не хочу выбирать.

* * *

А дорога к храму травой поросла.
Дорога та не по главной улице идет.
Стерты ноги в кровь.
Терпи. О, юдоль земная!
Как крест тяжел...
Но так же шел Спаситель.
И так же нам идти.
Дорога к Храму. Ты у нас одна.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ЛЕТА

Рассказ

Зеленый мотоцикл, тихонько повизгивая, ехал по одной из проселочных дорог, ведущей в лес. В нем сидели двое – молодые мужчина и женщина. Вскоре мотоцикл остановился, мотор заглох. Стало тихо и в тоже время тревожно.

Стоял последний день лета. Было безветренно, сухо и жарко. Солнце немилосердно палило, словно хотело наверстать упущенное летом. В траве резвились кузнечики, их стрекот разносился далеко окрест.

Но уже чувствовалось дыхание осени. Березы еще казались свежими, но многие листья, да и целые ветви были желтыми. Воздух казался прозрачным, небо поражало своей голубизной. Легкие паутинки сверкали на солнце, как крошечные молнии.

Так не хотелось расставаться с летом.

Лесок, в котором остановился мотоцикл, состоял из тонких березок, он весь как бы просвечивался насквозь. Трава под ногами была сухой и жесткой.

«Какой неуютный лес», – произнесла тихо женщина. – И на душе тягостно и неуютно». Молчание затянулось. Наконец мужчина произнес: « Ты знаешь, я, наверное, все же уеду. Не могу оставаться здесь больше».

Она ничего не ответила, но эти слова больно отозвались в ее сердце, поднялись холодной волной к горлу.

«Ведь мое дело требует внимания, мне нельзя отвлекаться», - неуверенно добавил он.

Березовый лес чуть слышно прошелестел в ответ.

«Ну, пойми же, Марина, как я могу постоянно

ездить туда – сюда. Работать в одном месте, жить в другом... Да и вообще”, - махнул он рукой, уже начиная нервничать.

Марина откинула со лба темно - русые волосы. « А раньше ездил», - мысленно укорила она парня, мчался ко мне в город по первому зову, да и когда не звала. Эх, Денис, Денис... Признавался мне в любви... Но был ли он искренен? Не принял ли минутное увлечение за любовь? А вот теперь все понял и хочет уехать...

Вспоминала она первые месяцы их знакомства. Ей сразу понравился этот высокий стройный парень. Он казался таким степенным, рассудительным. Да, впрочем, он и был таким, принимал решения трезво, обдуманно. И сделанное ей предложение звучало весьма серьезным шагом. Марина была счастлива, и все подруги завидовали ей.

Что же теперь? Прошло много дней с того осеннего дня, когда молодые начали свою совместную жизнь. Как – то характеры у них оказались схожи. А дома и у нее и у него оказалось много одинаковых вещей: настенные часы, магнитофоны одной марки, мебель. Все это забавляло Марину. “Как хорошо”, - думала она.

Однако осторожность и нерешительность молодого мужа пугали ее. Все – то он прислушивался к советам своих родителей, а их советы не всегда бывали разумными.

Вот и сейчас они наверняка повлияли на решение сына уехать.

Эти мысли вихрем пронеслись в голове Марины, а вслух она сказала: «Что ж. Раз так решил – езжай, дело твое. Живи в своей деревне».

Денис нервно поигрывал рукояткой ключа. И – ничего не ответил.

«Почему так все получилось? - думал он. Женится я, так надо было жениться - возраст подошел. Думали,

будем жить нормально. Правда, жена не хотела иметь детей, отмалчивалась, когда заходил об этом разговор...»

А день приближался к своему зениту. В небе появились тонкие полосочки облаков.

Каждый погрузился в свои мысли.

Прохлада и тишина бревенчатых стен серого дома с высоким крыльцом вспомнилась ей, а ему шелест листвы большого тополя под окном. Они вспоминали и горечью наполнялись их сердца, сжимаясь от боли.

Потом им обоим часто снился тот, вместе проведенный день лета, последний день счастья, а тогда – каждый в глубине души сделал свой выбор.

... А время неминуемо бежало. Уже пора было разъезжаться. Денис, избегая взглядом встретиться с Мариной, надвинул на лоб и затянул каску. Марина смотрела на траву и дорогу.

Мотоцикл долго не заводился, ну вот, наконец – то тронулся с места. Остался позади лесок, заблестела под солнцем лента асфальта. Вскоре подъехали к автостанции. «Ну, что, - заметил Денис, - я поехал, а то тучи надвигаются с востока, попаду еще под дождь».

Подъехал автобус, люди стали садиться в него, а зеленый мотоцикл резко повернул на юг и стал стремительно удаляться. Вот он превратился в крошечную точку, а вскоре и совсем растаял на горизонте...

... Минул оранжевый теплый сентябрь, прошел и октябрь с ветрами и дождями, наступил ноябрь. Мелкий снег срывался с неба, падал на сухую подмерзшую землю.

Денис сидел у окна, наблюдая, как растет снежная гора. Все чаще вспоминались первые месяцы знакомства с будущей женой, начало их совместной

жизни. И сейчас перед его взором предстали широко распахнутые глаза Марины, ее улыбка, залиvistый смех.

- Что же случилось? Почему мы не можем быть вместе, - напряженно думал он, вглядываясь в мелькание снежинок.

Так он пребывал в раздумьях. Ему грезились и вспоминались осенние паутинки, которые явились может быть, вестником будущей грозы.

Что же дальше? Станет ли паутинка их связывать или это станет грозой его жизни, которую надо пережить? На этот вопрос он искал и не находил ответа...

СОДЕРЖАНИЕ

С доверием к слову.....	2
ЗА КРОМКОЙ МЕЧТЫ	3
Тихо падает снег.....	4
“Лето остановилось”.....	5
Две нити.....	6
Паваждение.....	7
“Наслаждение, но на день”.....	8
“День догорал стремительно и страшно”.....	9
“Спасу тебя. И вытащу из пропасти”.....	10
Солнечный город.....	11
Часы.....	12
Ночной вокзал.....	13
Водораздел.....	14
“А в расплескавшихся глазах.....”.....	15
“Как сладко быть обманутой.....”.....	16
Запретный плод.....	17
Тишина.....	18
КОЛЕСО ОБОЗРЕНИЯ	19
Стена.....	20
Осенний мотив.....	21
Иллюзия.....	21
Кошки на открытках.....	22
Колесо обозрения.....	23
“Пронзительный ветер сырой.....”.....	25
Ветеранам войны.....	26
Боль прощания.....	27
ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ	29
Предчувствие весны.....	30
Апрель.....	30
Гроза.....	31
Яблоня.....	32
Странное лето.....	32
Рождество Христово.....	33
“Еще морозы и ветра.....”.....	34
ДОРОЖНЫЕ ЗАРИСОВКИ	35
Ночной вояж.....	36
Размытый мир.....	37
Прыгающие огни.....	38
Вокзал.....	39
ЗИМНИЕ ЭТЮДЫ	41
Неразгаданные сны.....	42
Зимняя прогулка.....	43

Февраль.....	44
Надписи на снегу.....	45
Снеговики.....	45
РОССЫПЬ	47
“Быть честным среди лицемеров...”.....	48
“Дерево расцветает...”.....	49
“Уйду – пазад не позовешь...”.....	50
“Жизнь раскололась надвое...”.....	51
“А дорога к храму травой поросла...”.....	52
Последний день лета (рассказ).....	53

Ирина Алексеевна МАТВЕЕВА **“ЗА КРОМКОЙ МЕЧТЫ”**

Лирические миниатюры. Рассказы

Автор живет в Петропавловске, работает научным сотрудником литературного отдела областного музейного объединения. Печаталась в областных газетах, коллективных сборниках, в журнале “Нива”.

В первую свою книгу автором включены лучшие лирические миниатюры и рассказы разных лет, отличающиеся своеобразным взглядом на реалии жизни, психологической направленностью и верой в силу доброты и красоты.

Редактор В. Д. Щукин

Фото А. Л. Короткова

Издательство “Северный Казахстан”
г. Петропавловск, ул. Кошукова, 5,
тел. (8-3152)31-07-72, факс 36-59-58,
e-mail: isk@mail.online.kz

ISBN 57979-2 СК ББК 18-6 (рус), нпр. 2006 г.
Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.